

Прервав чтение, Гастер посмотрел на Седжо и Клейтона.

— Хм, значит, вы использовали этот метод, чтобы найти существо с высокой живучестью? — спросил он.

Особый магический яд добавлялся в хлеб.

Съешь и выживи — пройдёшь испытание. Умри — провалишь.

— Просто, но эффективно. И классифицировать образцы легко. Отличная работа.

Гастер похвалил учеников, хотя то, что они сделали, было жестоко.

— На самом деле, этот образец съел хлеб, оставшийся от предыдущего эксперимента, — добавил Седжо. — Яд в нём был ещё сильнее. Но она выжила, а значит, её живучесть превзошла все наши ожидания. Вот почему мы решили оставить её в живых.

— Да, если она выжила после того, как съела листья Росы, значит, она действительно особенная.

— И мы не ошиблись. Она единственная, кто прошёл испытание.

— Но зачем она бродила по улицам под дождём? Неужели ей нравится мокнуть?

Седжо улыбнулся.

Это была та самая добрая улыбка, которая успокоила Арию.

— Мы добавили в хлеб необработанные листья Росы.

— Что? Но после этого невозможно выжить!

— Вот именно. Она — настоящий клад. Мы не могли её упустить. Вот и забрали её с собой.

— Хорошо сработано, — сказал Гастер и снова уставился в документы.

Ария долго шла за магом по тёмным переулкам.

Наконец они вышли на большую площадь, где стояло несколько карет.

— Садись, — скомандовал маг.

Внутри кареты было полно еды.

Увидев это, Ария потеряла дар речи.

«Еда! Настоящая еда!»

Она очнулась, когда её рот был уже набит хлебом и мясом.

— Если ты заключишь со мной контракт, — сказал маг, — то никогда больше не будешь голодать. Согласна?

Ария не могла ответить, потому что её рот был забит едой. Она просто кивнула. Её не интересовали условия контракта.

«Разве может быть ещё хуже?»

На лице мага появилась довольная улыбка.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда я подготовлю контракт.

Наевшись, Ария огляделась по сторонам.

В других каретах тоже сидели девушки. Все они были оборваны и грязны, как и она сама.

— Вот контракт, — сказал маг, протягивая ей лист бумаги.

Ария с недоумением посмотрела на него.

— Но я не умею читать, — сказала она.

Простые крестьянские девушки редко умели читать и писать.

Маг это прекрасно понимал.

— Тебе не нужно читать, — сказал он. — Просто наколи палец и поставь отпечаток.

— Кровью?

Ария взяла иглу и замялась.

Она не знала, что означает контракт, заключённый кровью, но инстинктивно чувствовала опасность.

Но голоду нельзя было противостоять.

— Так правильно? — спросила она, уколов палец и оставив кровавый отпечаток на бумаге.

В тот же миг бумага вспыхнула, и на ней появились светящиеся символы.

— Что это?

— Магия.

— А...

Магический контракт? Что же её ждёт?

Но дело было сделано.

Маг убрал контракт в карман и, взглянув на Арию, нахмурился.

— Для начала тебе нужно переодеться, — сказал он.

Как и всем остальным девушкам, Арии дали новое платье.

Она с благоговением прикоснулась к нему. Оно было таким лёгким и нежным.

Она никогда не видела такой красивой одежды. Это было шёлковое платье, которое носили только богатые горожанки.

— Неужели я могу надеть это? — спросила она.

— Ты не можешь явиться в Бабель в таком виде.

Маг улыбнулся и махнул рукой кучеру.

— Поехали.

Три дня спустя.

Ария в изумлении озиралась по сторонам.

— Вау...

Высокие башни и стены, величественный замок... Она видела подобное лишь издали, когда жила в Батране.

Но она никогда не была внутри.

Башня Бабель была великолепна.

Она была древней и величественной. Бесконечные ряды мраморных колонн поддерживали своды высоких залов.

Ария и другие девушки с раскрытыми ртами смотрели по сторонам.

— Господин маг, — неуверенно спросила одна из них, — а что нам теперь делать?

Маг улыбнулся.

— Ничего.

Он улыбался так, словно не умел выражать другие эмоции. Его улыбка была доброй и спокойной.

— Вам не нужно ничего делать.

Девушки, не понимая, что происходит, послушно следовали за ним.

Они шли по длинному коридору, который вёл к большой открытой площадке.

В центре площадки возвышалась башня, которая казалось упиралась в небо.

— Мы на месте, — сказал маг. — Это ваше новое жилище — Бабель.

— Это место, где живёт тот, кто бросил вызов богам, — прошептал маг Седжо, глядя на башню с благоговением.

— Тот, кто бросил вызов богам? — усмехнулся Гастер, отрываясь от чтения. — Надо же, а я и не знал, что здесь живут такие интересные личности. Может, стоит с ним познакомиться?

— Учитель, вы вполне заслуживаете такого титула, — спокойно ответил Седжо.

— И ты, и твой брат одинаковы, — пробормотал Гастер. — Один хмурый, как туча, а другой вечно улыбается. Только и разницы.

И оба мастера льстить.

«Хотя нет, они говорят это всерьёз, и это пугает ещё сильнее», — подумал Гастер.

Ведь лесть — это когда ты хвалишь человека, не думая о том, что говоришь.

А Седжо говорил это искренне.

— За всю историю человечества не было ни одного мага девятого круга. Разве что драконы, которые принимали человеческий облик.

Десятый круг был доступен только богам и драконам.

— Как же ещё называть сильнейшего мага в истории человечества, который достиг вершины магического искусства?

Но Гастер не был впечатлён.

— Ну, если тебе так нравится, называй меня как хочешь, — сказал он. — Мне всё равно.

Он снова уставился в документы.

— Чёрт, всё одно и то же, — проворчал он через некоторое время. — Пропущу-ка я несколько страниц и начну с описания эксперимента.

«Комната Творения» в башне Бабель. Одна из стен была уставлена хрустальными колбами.

В каждой колбе находилась обнажённая девушка.

Их тела были изуродованы десятками металлических трубок, воткнутых в их плоть.

Среди них была и Ария.

«А-а-а! А-а-а-а! А-а-а-а!»

По трубкам в её тело поступала какая-то красная жидкость. Каждый раз, когда эта жидкость касалась её вен, она чувствовала невыносимую боль, словно кто-то скрёб по ним раскалёнными иглами.

Ей было очень больно.

Она хотела кричать.

Но она не могла.

«А-а-а-а!»

Её рот был заткнут кляпом, и она просто плавала в красной жидкости, наполнявшей колбу. Её стоны превращались в пузырьки воздуха.

Бульк... Бульк-Бульк...

Отсутствие звука не означало отсутствие боли.

«Больно! Больно! Больно! Больно!»

Два мага прошли мимо, записывая что-то в журналы.

— Образец № 23 мёртв, — сказал один из них.

— Опять придётся убирать труп, — проворчал второй.

— Как продвигаются исследования? — спросил Седжо, подойдя к ним.

— Образцы № 23, 42 и 45 мертвы, — отчитался один из магов.

— Это уже восьмой неудачный эксперимент, — сказал второй.

— На данный момент есть только один удачный образец, — сказал Седжо. — № 95, Ария Сесхенес, тип «Бета Плюс». Эксперимент можно считать успешным. Приступаем ко второму этапу?

Седжо подошёл к колбе с Арией. Она смотрела на него с ненавистью.

— Отличный взгляд, — удовлетворённо сказал Седжо. — Она действительно особенная. Достаньте её.

— Слушаюсь, господин Седжо.

Трубки были извлечены из тела Арии, кляп убран, и колба открылась.

Бульк! Бульк! Бульк!

Ария выпала из колбы и упала на пол.

— Кх-х... Кх-х-х...

Она закашлялась, пытаясь прийти в себя, но её тело было слишком слабым.

«Надо бежать... — подумала она. — Надо бежать...»

Но у неё не было сил даже встать.

Маги подняли её на ноги.

Она пыталась умолять их о пощаде.

Но кляп мешал ей говорить.

— М-м-м! М-м-м-м!

— Посмотрим, на что ты способна, — сказал Седжо и достал из-за пазухи кинжал.

Ария расширила глаза от ужаса, почувствовав резкую боль в животе.

— А-а-а... А-а-а-а...

Седжо вонзил ей в живот кинжал.

Её глаза налились кровью.

«А-а-а-а!»

— Неплохо, — сказал Седжо, не обращая внимания на её стоны. — Но этого недостаточно.

Он протянул кинжал в сторону, расширяя рану.

— ... !

Боль была настолько сильной, что она даже не могла кричать.

Она хотела потерять сознание, но маги сделали что-то, что не позволяло ей это сделать.

Она могла лишь корчиться от боли и плакать кровавыми слезами.

«А-а-а... А-а-а-а...»

Наконец боль начала отступать.

— Рана зажила, господин Седжо, — сказал один из магов.

К удивлению всех, рана на животе Арии затянулась, а отверстия от трубок практически исчезли.

— Сращивание с троллем прошёл успешно, — сказал Седжо. — Отправляйте её на второй этап.

— Куда именно?

— Кровь тролля может отторгнуть внешние импланты. Отправляйте её в лабораторию № 6. Пора заняться её скелетом.

Маги подняли Арию и потащили её к выходу. Они обращались с ней, как с мешком картошки.

И тут дверь распахнулась, и в комнату вошёл мужчина средних лет. Все маги выпрямились и поклонились ему.

— Учитель!

Ария с трудом приоткрыла глаза и посмотрела на человека, которому они кланялись.

«Кто это?»

Это был мужчина лет сорока пяти с пронизательным взглядом и короткими каштановыми волосами. Он был одет в чёрную мантию.

— Седжо? Клейтон? Где вы? — крикнул он. — Я вас не вижу! Вы все в этих чёрных балахонах, как я должен вас различать?

— Мы здесь, учитель! — крикнул Седжо, выбегая вперёд. — К вашим услугам!

— Ты бы мог обращаться ко мне нормально? Где ты нахватался этих архаизмов?

— П-простите!

Даже Ария, простая крестьянка, знала, кто такой Гастер.

Придворный маг Карсея, соратник Серебряного Рыцаря Дариоса — сильнейшего героя нашего времени, маг, который мог победить даже дракона.

Кто-то называл его сильнейшим магом Шести Королевств, кто-то — сильнейшим магом континента, а кто-то и вовсе считал, что он достиг вершины магического искусства.

«Гастер...»

— Как продвигаются исследования? — спросил Гастер у Седжо.

— Учитель, простите, — ответил Седжо, держа в руках стопку свитков, — но расшифровка текстов, найденных в логове Гратеуса, идёт очень медленно. Большинство из них написаны на мёртвом языке. И это не просто древний язык, а смесь древнего языка и языка драконов.

— То есть, вы всё ещё изучаете древние языки?

— Да.

— Теперь я понимаю, почему ты так странно разговариваешь.

Гастер усмехнулся и покачал головой.

— Что ж, похоже, это займёт больше времени, чем я думал.

— Мы даже первый этап не можем завершить — «Создание нерушимого сосуда для души».

— Первый этап можно завершить, — сказал один из магов. — Но тогда возникают проблемы на втором этапе.

— Из-за слишком сильного магического воздействия личность образца разрушается, и он впадает в кому.

— Но если уменьшить количество вводимого катализатора, то начинается отторжение крови разных рас, и тело разрушается.

Седжо вздохнул.

— Создание «Нерушимого сосуда для души с вечной маной» пока что невозможно.

Гастер кивнул.

И махнул рукой.

— Не спешите. Я и не думал, что это будет легко.

«Нерушимый сосуд для души с вечной маной».

Способ достичь божественности, обладая физическим телом. Способ превратить человека в дракона. Разве это может быть просто?

— Кстати, название слишком длинное. Может, сократим? Как насчёт... «НеСосДушВечМана»?

— ... Что?

— Шутка. Забудь.

Гастер отмахнулся и пошёл к выходу.

— Учитель, — спросил Седжо, следуя за ним, — я слышал, что вы собираетесь в путешествие. Зачем вам покидать башню в такое беспокойное время?

На лице Гастера появилась хищная улыбка.

— Иду убивать дракона. На этот раз красного.

Гастер проверил дату на документах и кивнул.

— А, вот оно что, я тогда был в отъезде, — сказал он. — Не удивительно, что я ничего не помню.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366957>